

оба этих события стали логичным заключением не только влияния британской пропаганды, но и других не менее значимых факторов.

Как уже говорилось выше, помимо внешней пропаганды, Великобритания осуществляла активное внутреннее информационное давление, которое было направлено на собственных граждан. Основной задачей внутренней пропаганды являлось создание негативного образа врага в глазах британского общества. Для решения данной задачи использовалась в первую очередь пресса, которая с самого начала войны стала создавать в умах британцев образ «немца-гунна», «варвара», уничтожающего всё на своём пути [4, с. 102–107]. Помимо периодической печати британская пропагандистская машина отвела особое место визуализации войны. С этой целью печатались всевозможные плакаты, выставяющие немецких солдат кровожадными обезьяноподобными монстрами, тем самым подчеркивая их «дикость» и «варварство». Однако демонизация врага была не единственной задачей британской пропаганды. Компании по вербовке в британскую армию или призывы помочь своей стране материально, купив военные облигации, были также важны, как и выставить Германию оплотом зла и ужаса. Различные плакаты с кричащими названиями «Вперёд!», «Твой король и страна нуждаются в тебе», «Займи своё место» стали яркими образцами визуальной пропаганды в годы Первой мировой войны [5]. Подобные примеры можно найти и в кинематографе того времени, вроде британского фильма «Для Империи», вышедшего в 1916 г., главной идеей которого был сбор средств на военные нужды [6]. Внутренняя британская пропаганда была очень разнообразна и в целом успешно справлялась с поставленными перед ней задачами. С самого начала первой мировой войны можно отметить подъём патриотического настроя в британском обществе, временное затухание рабочего движения. Все эти явления несомненно были связаны с работой всевозможных пропагандистских бюро.

Заключение. В статье выявлены основные направления британской пропаганды: внешнее и внутреннее. Внешнее в свою очередь тоже делилось на две части: работа с вражескими странами и со всеми остальными. В ходе исследования было выявлено, что задачи, которые стояли перед британской пропагандистской машиной напрямую зависели от направления, на котором осуществлялась агитационная деятельность, то есть для каждого из направлений они были свои собственные. На внешнем – это деморализация врага и поиск новых союзников, на внутреннем – демонизация противника, вербовка в солдаты и поиск новых средств для ведения войны. Оба этих направления имели огромное значение.

Литература

1. Селиверстов Д.М. Антигерманская пропаганда в Великобритании накануне и в годы Первой Мировой войны: дис. ... канд. ист. Наук. – Брянск, 2016. – 262 с.
2. Стюарт К. Тайны Дома Крю. Английская пропаганда в Мировую войну 1914-1918 гг. – М.-Л.: Госиздат. Отдел военной литературы, 1928. – 124 с.
3. Суржик Д.В. Англо-германская информационная война в США в годы Первой мировой войны // Пространство и Время. – 2013. – №1 (11). – С. 88-93.
4. Селиверстов Д.М. Влияние прессы на формирование образа врага в августе - декабре 1914 года. Начало «Немецких зверств» в Бельгии // Вестник БГУ. – 2016. – № 1(27). – С.103-107.
5. First World War Recruitment Posters [Электронный ресурс] // Imperial War Museums [сайт]. – URL: <https://www.iwm.org.uk/learning/resources/first-world-war-recruitment-posters> (дата обращения: 25.02.2018).
6. Film and propaganda [Электронный ресурс] // European Film and the First World War [сайт]. – URL: <http://exhibition.europeanfilmgateway.eu/efg1914/theme?id=Film-and-propaganda#For-the-Empire-1916>. – Дата доступа: 25.02.2018.

ПРИЧИНЫ ФРАНЦУЗСКИХ ПРИТЯЗАНИЙ НА ВЛАДЕНИЯ ИСПАНСКИХ ГАБСБУРГОВ В ЕВРОПЕ В САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ПРАВЛЕНИЕ ЛЮДОВИКА XIV

Ялугина Е.Е.

студентка 3 курса НовГУ имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Российская Федерация
Научный руководитель – Макарова Е.А., канд. ист. наук, доцент

На сегодняшний день существует большое количество исследований, посвящённых военной истории эпохи Короля-Солнце, и все они рассматривают результат войн по-разному. Ясно лишь одно: Людовик, продолжив политику министров Ришелье и Мазарини, старался укрепить своё государство и возвысить его на международной арене. Все те притязания, которые он выдвигал на те или иные территории, были небезосновательны. Как покажет история Нового и Новейшего времени, к примеру, обладание современной Бельгией, могло бы в несколько раз увеличить шансы на победу Франции над её главным противником XVIII-XX вв. – Германией. Этим можно и обусловить актуальность выбранной темы: почему так важно было присоединить земли, ранее принадлежавшие Испании, и к чему привело государство их отсутствие в дальнейшем? Цель работы – изучить, какие политические, экономические и идеологические причины существовали у Французского королевства для выдвижения своих притязаний на наследственные владения испанских Габсбургов.

Материал и методы. При проведении исследования ценным материалом послужили труды советских историков (Ю.В. Борисов и его монография, посвящённая дипломатии эпохи Людовика XIV [1], также работы «Новая история (первый период)» под общ. ред. Е.Е. Юровской [3] и «История средних веков» под ред. З.В. Удальцовой, С.П. Карпова [4], в которых внешняя политика Франции рассматрива-

ется в ключе утверждения политики абсолютизма Людовика XIV на международных позициях) и западных [2]. Важным источником оказались и статьи энциклопедий, кратко и точно формулирующие цели французских притязаний [5]. Использовались как общенаучные методы исследования (описание, анализ), так и специальные исторические (историко-генетический и др.).

Результаты и их обсуждение. К моменту вступления Людовика XIV в полноправное правление первая и важнейшая цель, которая стояла перед молодым королём – это создание «железного пояса» государства. Тридцатилетняя война показала Франции слабость оборонительных укреплений на границах: единственная система укреплений на севере существовала между реками Сомма и Уаза [1, с. 78], а восточная граница близ вольного графства Франш-Конте практически была незащищена [2].

На севере крепла новая морская держава, – Республика Соединённых провинций – которая после международного признания её независимости в 1648 году вступила в роль одной из ведущих капиталистических государств. В Голландии началось бурное развитие военно-морского флота, мануфактур (кораблестроительных, канатных, суконных, стекольных, кирпичных и т.д.). Республика заняла лидирующие позиции в международной торговле и к середине XVII века контролировала товарообмен между северными и южными государствами. Соединённые провинции превратились в колониальную державу, оттесняя испанцев и англичан в Азии. Франция желала «оградиться» от Голландии территориями Испанских Нидерландов. Поэтому Людовик ставил одной из задач внешней политики максимально расширить французские границы к Рейну [3, с. 101].

Вестфальский мир закрепил раздробленность Германии, которая представляла собой полотно из более трёхсот светских и духовных государств, рыцарских владений и свободных городов. Вестфальская система международных отношений позволила каждому из этих субъектов проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, в том числе и создавать собственную армию. В середине XVII столетия среди немецких земель выделилось курфюршество Бранденбург. В период польско-шведской войны курфюрст Бранденбурга Фридрих-Вильгельм I (1640–1688 гг.), изначально поддерживавший шведов, перешёл на сторону Польского королевства, и в знак благодарности получил в наследственное владение династии Гогенцоллернов герцогство Пруссия [3, с. 103]. Так началось расширение будущего королевства Пруссия. Людовик XIV переживал за французские границы по Рейну, поскольку установив суверенитет на востоке, Бранденбург обратил свой взор на запад – прирейнские области – в период Голландской войны (1672–78 гг.).

Исходила угроза и от австрийских Габсбургов, боровшихся с Бранденбургом за власть в империи. Испанская территория Франш-Конте позволила бы значительно обезопасить западные границы.

Вторая причина стремления Франции присоединить испанские владения в Европе – экономическая. Республика Соединённых провинций представляла собой опасного соперника для Франции в сфере торговли, как морской, так и колониальной. Обладание Испанскими Нидерландами могло бы поспособствовать развитию военно-морского флота и закреплению на Северном море. Другим фактором являлась развитая фламандская промышленность, в особенности суконная [4, с. 127], которая имела огромное значение и для самой Испании. Интересы Австрии и Французской монархии сталкивались в испанских владениях в Италии: обе стороны понимали её важное стратегическое и экономическое значение, ведь через Апеннины пролегли дороги, связывающие Средиземное море и Центральную Европу [1, с. 35]. Территория Франш-Конте находилась на юге горной цепи Вогец. Как и Альпы, эти земли были богаты минералами, рудами, драгоценными металлами, углём и лесами [5, с. 702].

Идеологические причины притязаний заключались в том, чтобы придать Французскому государству статус непобедимого королевства, создать ореол Славы короля и его народа: неудивительно, что в этот период активно использовались образы античных полководцев и богов, повсеместно применялась военная атрибутика греко-римского периода, по указу правительства широко печатались произведения Эллиана, Витрувия, Иосифа Флавия, Аммиана Марцеллина, Вегеция и др., связанные с политическими вопросами и ратным делом.

Заключение. Присоединение наследных областей испанских Габсбургов помогло бы экономическому, стратегическому, военному росту Французского государства. Войны Людовика XIV, реализующие его притязания на те или иные территории, бесспорно сделали Францию лидером XVII столетия. Король-Солнце понимал, что возвышение германских земель обернётся для Франции большой проблемой, что и произошло во второй половине XIX XX вв., когда уже Пруссия, а не Франция предъявляли Европе свои притязания. А в Первую и Вторую мировую войны Германия угрожала Франции именно с территории Бельгии. Однако после смерти Людовика Бурбоны уже не вели активную экспансионистскую политику. Лишившись возможности присоединения габсбургских земель, французские границы стали уязвимы.

Литература

1. Борисов Ю.В. Дипломатия Людовика XIV. – М.: Международные отношения, 1991. – 384 с.
2. Веджвуд Сесили Вероника. Тридцатилетняя война. – Режим доступа: https://royallib.com/read/vedgvud_sesili_veronika/tridtsatiletnaya_voyna.html#0. – Дата доступа: 02.01.2018.
3. Застенкер Н.Е., Полтавский М.А., Юровская Е.Е. Новая история (первый период) / под общ. ред. Юровской Е.Е. – М.: Высшая школа, 1972. – 776 с.
4. История средних веков. В 2 т. – Т. II / ред. З.В. Удальцова, С.П. Карпов. – М.: Высшая школа, 1991. – 400 с.
5. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 86 т. – Т. VIA (12). Винословие – Волян / ред. К.К. Арсеньев, Ф.Ф. Петрушевский. – СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1892. – 473 с.